

Цинь Юй не останавливаясь шагал вперёд, в мгновение ока оказавшись в тюрьме. Гу Лэй, оставшись на месте, огляделся, раздражённо развернулся, сел в повозку и направился напрямиком в Императорский дворец.

Раз Ян Цзинъи оказался под арестом, Цинь Юй, конечно же, решил воспользоваться этим, чтобы втянуть в дело ещё нескольких членов партии Кун. Ваше Величество также желал этого. Гу Лэй, будучи человеком прямым и честным, уже не мог заниматься подобными делами, поэтому Цинь Юй взял инициативу в свои руки.

****Внутри тюрьмы****

Солнечный свет, проникающий через маленькое окно, лишь подчёркивал мрак камеры. Ян Цзинъи сидел на кровати, прислонив голову к стене, закрыв глаза и предаваясь отдыху. Услышав шаги рядом, он открыл глаза.

— Князь, какая честь, что вы удостоили меня своим визитом.

— Я пришёл не для того, чтобы навещать тебя, — холодно ответил Цинь Юй, открывая дверь камеры и входя внутрь. Он остановился перед Ян Цзинъи, смотря на него сверху вниз. — Говори, кто приказал тебе заставить секретаря Мэна подделать доклад, обмануть покойного императора и укрывать мятежников?

— Я уже говорил, что не имел к этому отношения.

Хлоп!

Ян Цзинъи, прикрыв лицо, замер в изумлении. Цинь Юй легонько потряс ладонью, его лицо оставалось бесстрастным.

— Господин Ян, я не Гу Лэй, и моё терпение не безгранично.

С Гуань Вэньбо Цинь Юй мог вести переговоры, но с Ян Цзинъи такой подход не сработал бы. Этот старый волк, много лет проводивший в чиновничьих кругах, не поддавался на уговоры и моральные увещания. С ним нужно было действовать напрямую, внушая страх, чтобы он не цеплялся за ложную надежду, иначе он будет держаться за неё мёртвой хваткой, и тогда будет сложно.

Ян Цзинъи вытер кровь с уголка рта и, подняв голову, спросил:

— Князь, вы хотите добиться признания под пытками?

— Под пытками? — Цинь Юй усмехнулся, глядя на него. — Ты тоже считаешься! И ты, и я прекрасно понимаем, что дело тех лет — твоих рук.

Хе. Ян Цзинъи фыркнул, отвернувшись.

— Господин Ян, хочешь упорно настаивать, что главный зачинщик — Жун Сюань?

Ян Цзинъи оставался неподвижен. Цинь Юй, склонившись, уверенно произнёс:

— Это не работает.

— Прошу прощения, но я не могу продолжать этот разговор.

Ян Цзинъи пошевелился, словно собираясь прилечь.

— Жун Сюань не может быть зачинщиком, это все понимают. А ты цепляешься за него, потому что знаешь, что это твоя единственная надежда. Но дело уже получило широкую огласку, и его нельзя оставлять нерешённым. Если ты не примешь решение, я сделаю это за тебя.

Ян Цзинъи наконец повернулся к князю Цинь и, нахмурившись, спросил:

— О чём вы говорите, князь?

— Господин Ян, ты действительно собираешься притворяться глухим?

Цинь Юй нашёл чистое место и сел.

— Князь Лян, главный цензор, Цинь Чжэн — для меня ты идеально подходишь на роль пособника Цинь Чжэна. Ваше Величество также желает такого исхода. Почему бы мне не помочь тебе с этим?

— Ха-ха.

Ян Цзинъи усмехнулся с презрением.

— Князь, вы действительно думаете, что можете вершить всё по своей воле? Чиновники при дворе вряд ли позволят вам это.

— Господин Ян, ты хочешь сказать, что Кун Гопэй мне не позволит?

Цинь Юй усмехнулся, глядя на него. Ян Цзинъи промолчал, что было равносильно согласию.

— Ты думаешь, я не знаю, что ты можешь придумать?

Цинь Юй презрительно фыркнул, бросив на него взгляд.

— Кун Гопэй действительно способен опровергнуть мои доказательства и запутать дело, чтобы спасти Цинь Чжэна. Но что насчёт тебя? Кто-то должен взять вину на себя. Разве Кун Гопэй пожертвует своими интересами ради тебя? На его месте я бы обвинил тебя, сказав, что ты действовал по приказу князя Ляна.

В камере воцарилась тишина. Ян Цзинъи опустил голову, не говоря ни слова. В глубине души он понимал, что Кун Гопэй действительно бросит его, ведь таковы правила столицы, как он когда-то бросил Гуань Вэньбо. Судьба всегда справедлива.

Обвинить Кун Гопэя? Нет, это не сработает. Он знал этого человека и был уверен, что тот уже подготовился. Как только он откроет рот, Кун Гопэй сразу же обвинит его в причастности к старой партии Лян-вана, и тогда Фэн и остальные всё равно погибнут.

Цинь Юй, наблюдая за его меняющимся выражением лица, медленно произнёс:

— Похоже, господин Ян всё понял. Да, у тебя остался только один путь — сотрудничать со мной.

Ян Цзинъи вдруг рассмеялся:

— Князь, вы сможете сохранить мне жизнь? Я, Ян Цзинъи, не настолько глуп.

— Верно, похоже, господин Ян уже готов к смерти. Это хорошо.

Цинь Юй усмехнулся.

— Но я могу сохранить жизнь Ян Пинфэну и твоему только что родившемуся внуку.

— Что вы сказали?

Ян Цзинъи широко раскрыл глаза.

— Твоя невестка только что родила сына. Поздравляю тебя, господин Ян.

Цинь Юй спокойно кивнул.

Ян Цзинъи сжал кулаки, и Цинь Юй, заметив его внутреннюю борьбу, сделал шаг вперёд и намеренно добавил:

— Не думай, что слава Ян Пинфэна спасёт его. На мой взгляд, его известность лишь ускорит его путь на плаху.

Ян Цзинъи закрыл глаза, и лишь спустя долгое время поднял взгляд на Цинь Юя:

— Князь, как вы собираетесь спасти Пинфэна?

— Если твой сын согласится обвинить тебя в причастности к князю Ляну, это будет актом великой справедливости. Даже если его ждёт казнь всего рода, Ваше Величество пощадит его жизнь.

— Но тогда мой сын потеряет свою репутацию и будущее.

Ян Цзинъи уставился на него, пробормотав это.

— Это лучше, чем потерять жизнь.

Цинь Юй встал и, направляясь к выходу, добавил:

— Подумай, господин Ян. Я ждал так долго, несколько дней не имеют значения.

— У меня есть один вопрос к вам, князь.

Ян Цзинъи остановил князя Цзинь, который уже собирался выйти.

— Говори, господин Ян.

Цинь Юй обернулся.

— Если я не смогу уничтожить Кун Гопэя, то даже после моей смерти, какие у вас будут способы справиться с ним?

— Господин Ян, это уже не твоя забота. Откуда ты знаешь, что у меня нет других средств?

Ян Цзинъи пристально смотрел на князя Цзинь, пытаясь понять, блефует ли тот. Но он не увидел ничего, кроме холодной решимости, скрытой за улыбкой князя. Главный цензор, этот человек, возможно, скоро снова встретится с тобой. Так будет лучше.

— Надеюсь, князь сдержит своё слово.

— Я никогда не нарушаю обещаний.

Цинь Юй улыбнулся и покинул камеру.

— Князь, Судебное управление и тюрьма находятся под охраной.

Ван Мэн доложил, увидев, что князь вышел.

— Если Ян Цзинъи захочет увидеть Ян Пинфэна, приведи его сюда.

Цинь Юй взглянул назад и сел в повозку.

— И сразу же доложи мне.

— Слушаюсь.

****Два дня спустя****

— Отец, отец, как ты?

Ян Пинфэн опустился на колени перед Ян Цзинъи.

— Фэн, со мной всё в порядке. Я слышал, что Фэйянь родила, принеси ребёнка, я хочу его увидеть.

Ян Цзинъи похлопал сына по плечу, глядя за его спину.

Гуань Фэйянь подошла с ребёнком на руках и осторожно передала его Ян Цзинъи. Тот бережно взял малыша, который смотрел на него широко раскрытыми глазами, полными любопытства. Ян Цзинъи погладил ребёнка по щеке, и тот засмеялся, заставив старика улыбнуться.

— Отец, не волнуйся.

Ян Пинфэн, глядя на них, смахнул слезу.

— Я уже подал прошение Вашему Величеству, требуя нового расследования. Мы докажем твою невиновность.

Ян Цзинъи, держа ребёнка, медленно произнёс:

— Фэн, не подавай больше прошений, иначе наш род прервётся.

— Что ты говоришь, отец?

Ян Пинфэн удивлённо спросил.

— Ты, простолюдин, подстрекаешь учёных подавать прошения. Это не то, чего хочет Ваше Величество. Ради нашего рода, прекрати это. Вернись и сразу же подай прошение, признавая мои преступления и обвиняя меня в том, что я был шпионом князя Ляна, много лет скрывавшимся при дворе, чтобы отомстить за него.

Ян Цзинъи говорил спокойно, без эмоций. Ян Пинфэн замер, а затем бросился вперёд.

— Отец, что ты говоришь! Как я могу сделать это!

— Пинфэн, я много лет служил при дворе, и мой конец не является несправедливым. Но вы должны выжить ради будущего нашего рода.

Голос Ян Цзинъи дрогнул.

— Как я смогу смотреть в глаза людям, если сделаю это?

Ян Пинфэн схватил его за рукав, сдерживая слёзы.

— Как я смогу смотреть в глаза нашим предкам?

— Фэн, если ты продолжишь упорствовать, не только ты, но и Фэйянь, и твой ребёнок не смогут выжить. Ты действительно хочешь, чтобы наш род прервался, чтобы я умер с открытыми глазами?

Ян Цзинъи передал ребёнка ему на руки. Ян Пинфэн, глядя на нежное лицо сына и старое лицо отца, опустил голову, не зная, что делать.

— Отец, отец.

Он бормотал.

Ян Цзинъи, глядя на сына, сидящего на коленях, и на невестку рядом с ним, покачал головой. Характер Ян Пинфэна не подходил для жизни в столице, рано или поздно он погубит себя.

— Фэн, после моей смерти уезжай из столицы и больше не встречайся с прежними знакомыми.

— Неужели нет другого выхода, отец?

<http://bllate.org/book/16170/1449908>